

Чу Лянь бросил холодный взгляд на покрасневшегося Чу Цзичэна. «Отец, вы не знаете, что замужние дочери подобны разлитой воде? Так как вы знаете, что я сейчас Маркиза Аньюан, а не Шестая Мисс Чу дома Ингуо, не говорите мне, что вы не знакомы с законом Великой Династии Ву? Когда благородный дом должен быть ликвидирован, он не включает дочерей, которые вышли замуж из дома».

На этот раз Чу Цзичэн не смог сдержать очередной вспышки негодования. До этого он никогда так не разговаривал. Тем не менее, зная, что Хэ Чанди был снаружи и близко к карете, он не осмелился позволить своей поднятой руке приземлиться на нежную щеку Чу Лянь.

Он глубоко вздохнул, прежде чем усмехнулся: «Значит, ты такая же шлюха, как и твоя мать!»

Мать, о которой он упомянул, не была его нынешней женой и матерью мисс Юань, конечно, но его умершей первой женой.

Сначала Чу Лянь приняла безразличное отношение, но так как Чу Цзичэн был намерен издеваться над ней, несмотря ни на что, она не собиралась просто терпеть тяжелый характер его настроения. Сначала у нее не было намерения делать что либо, кроме как поговорить с ним.

Однако Чу Цзичжэн зашел слишком далеко. Все было бы в порядке, если бы он выговаривал ее одну, но теперь он оскорбил свою первую жену, которая скончалась много лет назад. Это было нечто, что пересекло линию для Чу Лянь.

Взгляд Чу Лянь резко изменился. «Отец, я наконец понимаю, почему у вас нет наследников. Такой ужасный человек, как вы, заслуживаете быть последним в семейной линии!»

Самая большая боль в жизни Чу Цзичжэна заключалась в том, что у него не было сыновей. Чу Лянь просто беспощадно подняла этот вопрос перед ним, полностью высветив его неуверенность. Он почти упал в обморок от ярости, которая его одолевала.

Как только он собирался возразить, Чу Лянь прервала его. «Отец, лучше придержи дыхание, чтобы ты не выплюнул кровь от гнева».

Лицо Чу Цзичжэна стало теперь белым. Его дыхание превратилось в грубую форму. Ему потребовалось много времени, чтобы, наконец, подавить свои эмоции. Он посмотрел на Чу Лянь, не признавая поражение, но решил не говорить дальше.

Хорошо, что он, наконец, заткнулся. Чу Лянь была слишком ленива, чтобы беспокоиться о том, что она сейчас его напугала. Она подняла чашку, которая была в стороне, и принялась делать легкие глотки медовой воды.

После долгого молчания Чу Цичжэн сумел успокоиться, тогда он сказал: «Через несколько дней вы поедете в поместье Ингуо с Маркизом Аньюаном. Твоя младшая сестра займется тобой.»

Чу Лянь ничего не ответила и не подтвердила, но Чу Циньчэн воспринял это так, как будто она услышала его.

Он бросил на нее странный взгляд, сверкнув глазами. Его старшая дочь превратилась в нежную и прекрасную красавицу. Ее крошечная фигура сияла естественной, изящной аурой. У нее были глаза миндалевидной формы, которые больше всего напоминали его первую жену.

Каждый раз, когда он смотрел на Чу Лянь, гнев, который он держал к этой женщине, вспыхивал в нем.

Когда экипаж поехал вперед, Чу Цичжэн закрыл глаза. С глаз долой, из сердца вон.

Уши Чанди были острыми, поэтому он услышал каждое слово разговора между отцом и дочерью в карете. Угол его губ изогнулся. Хотя его жена выглядела хрупкой и симпатичной, с невинным лицом, ее способность провоцировать других была непревзойденной. Он уже много раз был свидетелем ее навыков.

Тем не менее, радость на лице Хэ Санланга быстро рассеялась, позволив его естественному холодному выражению снова захватить его. В то же время он глубоко задумался.

Хотя он жил отдельно от «Чу Лянь» в своей прошлой жизни, он все еще знал немного ее истории. Даже в этой жизни оставалось верным, что Второй Мастер Дома Ингуо был не слишком увлечен своей законной первой дочерью.

В то время, даже после того, как он и «Чу Лянь» были женаты в течение года, Чу Цичжэн даже не соизволил посетить их. Почему он, казалось бы, был так добр, чтобы пригласить их в Поместье Ингуо сейчас?

Хэ Санланг и Чу Лянь отвезли Чу Цичэна в поместье Ингуо, прежде чем вернуться в свой дом.

На обратном пути к усадьбе Цзин'ань Чанди не вернулся в карету, чтобы разделить поездку с Чу Лянь. Чу Лянь ничего не сказала и просто прислонилась к подушке, закрыв глаза. При нежном покачивании кареты казалось, что она заснула.

Когда они почти добрались до поместья Цзин'ань, подошел охранник, чтобы встретиться с ними.

Возможно, так как он уже узнал их издали, охранник быстро крикнул: «Третий Молодой Мастер, Третья Молодая Мадам, плохие новости!»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/395635>